

Азъ

Лезвия

Людмила Макарова

Оперативный резерв

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Серия «Дозоры»

Художник А. Малых

Автор идеи С. Лукьяненко

Макарова, Людмила.

М15 Оперативный резерв : [фантастический роман] / Людмила Макарова. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-088522-0

По Москве безнаказанно разгуливает таинственный убийца Иных. Ночной Дозор столицы работает в круглосуточном режиме, оперативный резерв поднят по тревоге, но преступнику каждый раз удается уйти от погони. Дневной Дозор начинает собственное расследование и привлекает к работе бывшего сотрудника Ночного Дозора Никиту Сурнина. Удастся ли ему в короткий срок восстановить навыки, чтобы противостоять грозному врагу? И что связывает преступника и Светлого мага, который десять лет назад неожиданно принял решение уйти из Дозора?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© Л. Бекмачева, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Данный текст не противоречит каноническим знаниям Светлых Иных.

Ночной Дозор

Данный текст не противоречит каноническим знаниям Темных Иных.

Дневной Дозор

история

Сумеречный
убийца

Пролог

Семь вечера в Москве — непростое время. Лавина машин, сердито мигая фарами и раздраженно польхая стоп-сигналами, с ревом устремляется на улицы — в ползучие ловушки автомобильных пробок.

В рукотворном подземелье с натужным ревом носятся перегруженные поезда метро. Наземный транспорт атакован пассажирами: яростно звенят трамваи, троллейбусы роняют с проводов тяжелые искры, нетерпеливо ерзают в транспортном потоке переполненные маршрутки.

Москва вздыхает, легким ветерком смахивает прозрачные желтые листья на паутину улиц, великодушно позволяет бесконечному людскому потоку выплескиваться на проспекты и бульвары и свободно течь от центра к панельным высоткам спальных районов. Этот город любит своих жителей... Здесь у Света есть шанс. По крайней мере лет десять-пятнадцать назад Никита Сурнин в этом не сомневался.

Глава 1

Ему позвонили около половины восьмого вечера, перехватив у самых турникетов метро. Телефон завибрировал в кармане ветровки, воздух перед глазами на миг словно загустел, человеческие ауры, на которые Никита давно перестал обращать внимание, заструились и расцвели приглушенными красками.

Он сбавил шаг, получил острый тычок и порцию базарной ругани от пожилой женщины с тележкой, по инерции проскочил турникет, чересчур резко дернул бегунок молнии, и тот застрял на полпути.

— Сурнин! — сказал Никита в телефон, справившись с застежкой. — Алло! — требовательно добавил он, подивившись паузе, повисшей в трубке после короткого щелчка.

— Вас приветствует автоматическая служба оповещения Ночного Дозора, — сказал женский голос. — Светлому Иному Сурнину Никите Михайловичу, состоящему в оперативном резерве города Москвы, следует немедленно прибыть на Трубную площадь для организации оцепления.

— Какая-какая служба? — переспросил Никита, не поверив собственным ушам.

— Для повторного прослушивания сообщения нажмите один, — настоятельно порекомендовала механическая девушка.

— Где все?! Что случилось-то? — спросил Никита, отдавая себе отчет в том, что всерьез препирается с автоответчиком.

— Для получения полной информации об инциденте нажмите два. Для оформления отказа по уважительной причине нажмите три, — неумолимо вещала собеседница. — Для...

Никита отбил звонок. До станции «Трубная» один перегон. Искали явно тех дозорных и резервистов, кто оказался поблизости. И что бы там ни случилось — особой спешки нет, иначе позвонили бы голосом. «Вообще бы не позвонили, — поправил он сам себя, — на голову бы сели, да так, что не стряхнешь... Значит, как и планировалось, — метро». Никита сунул телефон в наружный карман, чтобы был под рукой, и влился в поток спешащих горожан и гостей столицы, позволяя увлечь себя к эскалатору.

Провалившийся «фольксваген» и подоспевшие экстренные службы почти наглухо остановили движение на Трубной площади и собрали взволнованную толпу любопытствующих и сочувствующих, которую успешно теснили полицейские. Толпа ахала, фоткала, инстаграмила, громко давала советы сотрудникам МЧС и переспрашивала у впереди стоящих, что произошло и сколько человек погибли на месте. В задних рядах азартно спорили о том, больше или меньше порядка стало в столице за последний год.

В кучке, отрезанной от главной достопримечательности вечера проезжей частью, спешно формировалась альтернативная версия происшествия: уже кто-то видел, как бахнуло у обочины взрывное устройство, а террористы скрылись на черной машине без номеров, как фургон под-

летел над дорогой и ухнул в образовавшуюся воронку, похоронив под собой выпавшего водителя, пешехода и проезжавшего мимо мотоциклиста.

Люди у станции «Трубная», откуда вид открывался в основном на машины и полицейские мигалки, компенсировали дефицит информации бурными дискуссиями на темы судьбы, божественного провидения и качества российских дорог.

Никита выскочил из метро как раз когда дородная дама в белом пальто и вишневой шляпке уверенно говорила:

— А вы как думали, нет, как вы думали?! Конечно, будут жертвы! Что мы оставляем нашим потомкам, что? — Она выбросила вперед руку, унизанную массивными золотыми кольцами. — Разоренные деревни и заставленные машинами дворы!

— Точно, — вдруг перебил ее мужчина в кепке. — Тут Неглинка рядом, вот почву и подмыло. Здесь и так весь Цветной бульвар и Самотечные улицы, да и сама площадь давно плавают. Не первый раз грунт проседает.

К дядьке, услышав единственную более или менее правдоподобную версию происходящего, подскочил бойкий корреспондент, страшно гордившийся тем, что первым оказался в гуще событий, дав сто очков вперед центральным каналам.

Никита с тоской посмотрел в вечернее небо, затянутое облаками, и оглянулся на мачты городского освещения. Свет затеплившихся фонарей растекался по людскому морю, дрожал, дробился. Обтекал кожаные куртки, блесткивал на пряжках сумок и украшениях, искрился в локонах крашенных блондинок. Где ж ее тут найдешь — тень, открывающую переход из реальности в реальность?

Наконец фонарь оказался точно позади. Никита чуть прищурил глаза. Перед ним возникла широченная спина

полицейского, Сурнин дернул с нее зыбкую и дрожащую свою тень и шагнул прямо в темно-синюю форменную куртку лейтенанта.

Мир утратил краски. Упала тишина. Машины, и так едва двигавшиеся из-за образовавшейся на дороге пробки, застыли на месте. Мгновенно приблизилось и легло на плечи ватное серое небо. С непривычки у Никиты перехватило дыхание — Сумрак, почувствовав легкую добычу, жадно потянулся к нему.

Никита отрицательно качнул головой, сделал шаг, духота отступила, бесцветный контур полицейского медленно пополз в сторону. Серое небо нехотя приподнялось, рассыпающиеся громадины зданий сложились заново, на миг явив взору призраки старинных подвалов. На втором-третьем слое здесь, наверное, получилась бы увлекательнейшая экскурсия по старинной Москве: под разноцветными лунами в призрачном тумане, скрывающем от глаз серые арки и радужный песок еще более глубоких слоев. Но Никита не пошел глубже. После длительного перерыва это далось бы так нелегко, что помощник из него оказался бы никакой — не оцепление, а замороженный столб, тратящий Силу на то, чтобы остаться на ногах. Кстати, оцепление! Он огляделся и зашагал через площадь туда, где вполнакала теплились жалобно моргающие полицейские мигалки.

Ночь еще только-только вступала в свои права, время Светлых дозорных не пришло, и Темные успели на место происшествия первыми: Иной четвертого уровня Силы, возглавлявший группу, рядом ведьма и вампир. Не Высший, конечно, но по всему видно — старый и опытный, он как раз выбрался из ямы, неестественно легко взмыв с почти двухметровой глубины. Опоздавший сотрудник Ночного Дозора в сопровождении двух оперативников

только-только вынырнул из второго слоя Сумрака, и вся троица расположилась напротив.

А вот и оцепление... Никита решительно оттер Темного новичка, восторженно тарачившегося на происходящее, и встал между ним и девчонкой-оборотнем, сдержанно кивнув обоим. За те десять лет, что Сурнин не работал в Дозоре, ничего не изменилось. У Темных по-прежнему отбоя не было от молодняка, желающего примкнуть к Великим Силам и вкусить обещанной свободы. И по-прежнему Светлый дозорный, явившийся на место происшествия с небольшим опозданием, явно превосходил противника в Силе. Наверняка не ниже третьего уровня. Насчет морально-волевых качеств и сомневаться не приходилось. Вот только вид у парня был задерганный, заспанный какой-то. Щегольской темно-синий плащ нараспашку, джинсы в грязи, волосы растрепаны.

Светлые сильны и прекрасны. Все те, кто согласился работать в Дозоре. Но, к сожалению, ключевое здесь слово «согласился». Война, даже война с силами Тьмы, для Светлых Иных непростой выбор. И хорошо еще, если это честный открытый бой. А если та мышинная возня, что возникла со времен заключения Договора... Дурацкие мысли. Все это уже думано-передумано. Никита досадливо качнул головой и сосредоточился на происходящем.

— Дневной Дозор заявляет решительный протест в связи с действиями Светлого Иного Виталия Подгорного и категорически отрицает возможность провокации с нашей стороны. Ответственность за гибель вампира Матвея Корнеева лежит полностью на стороне Света, о чем мы только что уведомили руководство, — категорично произнес Темный.

На первом слое Сумрака он был ничего, вполне приятный мужик лет сорока, только от бледно-люминесцент-

ных удлинившихся ногтей по пальцам и кистям рук тянулись багровые полосы.

— А вы не поспешили с выводами? — начал Светлый дозорный и отвлекся на телефонный звонок. — Секунду... Что-что горит?! — переспросил он в трубку и бросил через плечо одному из оперативников: — Володя, давай к торговому центру, инфу шас сбросят. — И снова в трубку: — Да, одного могу. Кого? А кто это? Понял, шас найдю, — скороговоркой закончил он.

Никита украдкой взглянул на экран своего мобильного, который теперь держал под рукой, — нет сети. А у кого-то есть. Интересно, до какого слоя Сумрака дошел прогресс и кого коснулся — только избранных или всех сотрудников Дозора...

— Позвоните любимой девушке или теще, Александр, — великодушно предложил Темный и нехорошо улыбнулся. — Ваши силы неисчерпаемы, а мы никуда не спешим.

Парень поднял голову и медленно засунул айфон в задний карман джинсов.

— Ночной Дозор, — чеканя каждое слово, начал он, — в свою очередь заявляет решительный протест в связи с действиями Темного Иного Матвея Корнеева и категорически отрицает возможность провокации с нашей стороны. Ответственность за гибель Светлого Иного Виталия Подгорного лежит полностью на стороне Тьмы. Равно как и гибель человека, оказавшегося случайным свидетелем происшествия. Либо нелегализованной жертвой. Позиция понятна? — уточнил он. — А теперь мы осмотрим место происшествия, пока у меня не появилось подозрение, что сотрудники Дневного Дозора препятствуют проведению следственных действий.